

Филологические науки

УДК 821.161

Гомон Андрей Михайлович

кандидат филологических наук,

доцент кафедры украинского, русского языков и прикладной лингвистики

Национальный технический университет

«Харьковский политехнический институт»

Gomon Andrey

PhD of Philology, Associate Professor of the Department of

Ukrainian, Russian Languages and Applied Linguistics

National Technical University

«Kharkiv Polytechnic Institute»

Терещенко Любовь Яковлевна

доцент кафедры украинского, русского языков и прикладной лингвистики

Национальный технический университет

«Харьковский политехнический институт»

Tereshchenko Liubov

Associate Professor of the Department of

Ukrainian, Russian Languages and Applied Linguistics

National Technical University

«Kharkiv Polytechnic Institute»

Заверющенко Николай Петрович

старший преподаватель кафедры

украинского, русского языков и прикладной лингвистики

Национальный технический университет

«Харьковский политехнический институт»

Zaveryuschenko Nikolay

*Senior Lecturer of the Department of
Ukrainian, Russian Languages and Applied Linguistics
National Technical University
«Kharkiv Polytechnic Institute»*

Лухина Марина Юрьевна

*старший преподаватель кафедры
украинского, русского языков и прикладной лингвистики
Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»*

Luhina Marina

*Senior Lecturer of the Department of
Ukrainian, Russian Languages and Applied Linguistics
National Technical University
«Kharkiv Polytechnic Institute»*

ТЕМА СМЕХА В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА:

«ИСКРЕННИЙ СМЕХ» (1910)

LAUGHTER TOPIC IN THE LATER WORKS OF LEONID ANDREEV:

«SINCERE LAUGHTER» (1910)

***Аннотация.** В статье впервые осуществлен анализ малоизвестного произведения Леонида Андреева «Искренний смех» в контексте эволюции темы смеха в позднем творчестве писателя.*

***Ключевые слова:** смех, мотив, маска, ирония, пародия, комизм, юмор.*

Summary. *The article analyzes for the first time the little-known work of Leonid Andreev «Sincere Laughter» in the context of the evolution of the theme of laughter in the late work of the writer.*

Key words: *laughter, motive, mask, irony, parody, comic, humor.*

Поздняя проза Леонида Андреева – до сих пор наименее изученная часть его творческого наследия. В литературоведческом восприятии сложилось устойчивое представление о незначительности или вторичности поздних произведений писателя, как правило, они редко привлекают внимание исследователей (за исключением «Сашки Жегулева» (1911) и «Дневника Сатаны» (1919)). В существующих исследованиях И. Московкиной [5], С. Ясенского [8] и др. отмечена чрезвычайно важная роль *смехового* начала в поздней прозе Андреева, однако эта проблема требует дальнейшего всестороннего осмысления.

Фельетон-юмореска «Искренний смех» (1910), – одно из наиболее характерных произведений Леонида Андреева 1910-х годов, свидетельствующее о переосмыслении писателем темы *смеха* по сравнению с его предыдущим творчеством. «Искренний смех», имевший первоначальный подзаголовок «*Рассказ веселого человека*», восходит к детским воспоминаниям писателя, которому уже тогда было присуще обостренное чувство иррационального комизма, переполняющего мир: «Известная басенка о путешествии соломинки, лаптя и пузыря заставляла меня *хохотать до упада*. И что мне представилось, не знаю, но то был момент непередаваемой *остроты смеха, глубочайшего комизма*. После него <...> все эти «Сатириканы» – лишь *бледное приближение к смеху*» [2, с. 213].

Как справедливо отмечала Н. Смоголь, Андреев «в сфере литературно-публицистического поведения <...> использовал систему *масок*, надеваемых с

целью многостороннего и углубленного освещения современных проблем, использования различных стилистических средств и возможностей» [6, с. 53]. Но если в его ранней публицистике «рассказчик чаще всего смотрел на окружающую его абсурдную реальность как бы *со стороны*, но не принадлежал ей, поскольку видел всю ее несостоятельность, *смехотворность и одновременно трагизм*, проистекающий из слепого подчинения ей» [6, с. 53], то для позднего Андреева характерен «*взгляд изнутри*» – либо словоохотливого рассказчика-смехача, недалекого балагура, не знающего меры и границ своего смеха («Искренний смех» (1910), «Талант» (1915), «Человек и смех» (1916)), либо мастера «черного» анекдота («Мои анекдоты» (1915, 1916)).

В «Искреннем смехе» Андреев надевает *маску*, что позволяет ему вести свободное повествование как бы от другого лица, за которое автор несет только косвенную ответственность. Фельетон написан в форме монолога типичного представителя дешевой развлекательной юмористики, тупо-самодовольного поставщика «искренного» смеха, очищенного не только от сатиры и морали, но и остроумия, любящего, однако, подобно герою-ернику Достоевского, «*здоровый смех и веселую шутку*» [4, с. 261].

Автор начинает повествование вполне тривиально: «*Только раз в жизни я так смеялся*» [1, с. 187]. Эта «интригующая» фраза (испытанный фельетонный прием) призвана настроить читателя на нечто необыкновенное и потрясающе смешное. Далее следует описание самого настоящего приступа неподдельного гомерического хохота, принимающего вид болезни: «*это был хохот, властно овладевший не только лицом, но и всем моим телом*. Он полчаса душил меня и бил, как в коклюше, он выворачивал меня наизнанку, бросал на траву, на постель, выворачивал руки и ноги, сокращая мускулы в

таких жестоких судорогах, что окружающие уже начали *опасаться за мою жизнь*» [1, с. 187].

По сути, весь дальнейший рассказ «*веселого человека*» (так рекомендует себя сам рассказчик) – это своеобразная «преамбула», подготовка читателя к анекдоту («*смешному случаю*»), самому по себе поразительно бессмысленному. Причина же веселого настроения рассказчика в том, что он смеется («где умному *горе*, там глупому *веселье*») над своей бабушкой, которая, «идя по садовой дорожке, наткнулась на протянутую веревку и упала носом прямо в песок. И дело в том, что веревку протянул я сам!» [1, с. 189].

Эта незамысловатая, банальная ситуация (вспомним жестокие и грубые шутки бурсаков Помяловского), заключающая в себе плоский юмор (мотив Достоевского: «*в каждом несчастье ближнего есть всегда нечто веселящее...*» [4, с. 255]), выливается в апофеоз безудержной насмешливости, которая ни перед чем не останавливается, что и приводит к разоблачению героя-рассказчика. Одновременно это позволяет Андрееву, примеривающему на себя маску ограниченного балагура-пустослова, высказать важные для него мысли об истинности смеха: «*для искреннего смеха необходимо что-нибудь совсем простое, ясное, как день, бесхитростное, как палец, но палец, поставленный в условия высшего комизма <...> искренний чистый и приятный смех, даже только веселая, но искренняя улыбка составляют одно из украшений жизни, быть может, даже наивысшую ценность ее*» [1, с. 187–188].

Фельетон Андреева пародийно направлен против «занимательной», так называемой «понеделничной» печати – еженедельных, развлекающих обывателя изданий, выходивших в выходной для «серьезной» прессы день. Подобного рода издания были рассчитаны, как правило, на невзыскательного читателя и культивировали примитивные представления о смешном: «вот это

анекдот – *смейтесь!* Вот это юмористический журнал – *хохочите на весь гривенник!*» [1, с. 188].

По нашему мнению, пародируя примитивный, «здоровый» комизм подобных изданий, а также всяческие претензии на остроумие под видом пустословия, Андреев иронизирует и над «королем смеха» – А. Аверченко. В своем фельетоне писатель высмеивает не только его теорию «бодрого смеха», но и тип героя – простодушного, насмешливого созерцателя. К началу 1910-х годов такое «*соединение простоты, здравого смысла с веселостью*» («*краснощекий юмор*») [7, с. 96–97] все отчетливее трансформировалось в пустое и бездумное смехачество, в «*смех ради смеха*», что неоднократно отмечалось критикой того времени [7, с. 99].

Но авторская позиция в «Искреннем смехе» не исчерпывается иронически-пародийной основой, «*злой насмешкой над смехом*» (Вяч. Полонский), а оказывается гораздо глубже и сложнее. Авторская ирония и сарказм здесь «загримированы» под детски-алогичную наивность и прямодушие повествователя с его саморазоблачением в почти абсурдном финале. По справедливому наблюдению И. Московкиной, Андреев «как бы *юродствует*, издеваясь и над добропорядочными читателями и их обывательской моралью, и над собой, выставляя себя дураком и пошляком, и под этой *маской* произнося важные для себя слова» [5, с. 127].

О тревожных признаках замены чувства юмора «*сардоническим смехом*», «который начинается с дьявольски-издевательской, провокаторской *улыбки*, кончается – буйством и *кощунством*», о *демонической* энергии болезненно-иступленного смеха в современниках, писал в 1908-м году А. Блок: «Я знаю людей, которые готовы задохнуться от смеха, сообщая, что умирает их мать, что они погибают с голоду, что изменила невеста. Человек хохочет <...> И мне самому смешно <...> Самого меня ломает бес смеха; и

меня самого уже нет. Нас обоих нет. Каждый из нас – только смех...» [3, с. 345–346].

Таким образом, Андреев в «Искреннем смехе» впервые в своем творчестве затрагивает вопрос о морально-нравственных границах юмора и остроумия. Как и ранее Блок, писатель предупреждает об опасности вырождения истинной веселости в физиологический смех, изнурительный и безрадостный. По Андрееву, это происходит вследствие все более возрастающей в начале XX века приверженности человека внешним формам смехового поведения, лишённого этических импульсов. Это породило такую разновидность юмора, как «черный», а также литературу абсурда XX столетия. Мотив смеха в таких произведениях соседствовал с мотивом смерти. В поздней прозе Андреева дальнейшее сближение этих мотивов происходит в повести «Он. Рассказ неизвестного» (1913), а также в «Моих анекдотах» (1915, 1916).

Литература

1. Андреев Л. Н. Полное собрание сочинений: в 8-ми т. СПб.: Изд. т-ва А.Ф. Маркс, 1913. Т.6. 368 с.
2. Андреев А. Н. Из воспоминаний о Л. Андрееве. Красная новь. 1926. №9. С. 209–223.
3. Блок А. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.; Л.: ГИХЛ, 1963. Т.5. 510 с.
4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1974. Т.10. 520 с.
5. Московкина И. И. Проза Леонида Андреева: жанровая система, поэтика, художественный метод: учеб. пособие. Харьков: Изд-во ХГУ, 1994. 152 с.

6. Смоголь Н. Н. Автор, имя, псевдоним, маска в публицистике Леонида Андреева // Юбилейная междунар. конф. по гуманитарным наукам: материалы. Орел, 2001. Вып.2: Л. Н. Андреев и Б. К. Зайцев. С.48–54.
7. Спиридонова (Евстигнеева) Л. А. Русская сатирическая литература начала XX века. М.: Наука, 1977. 304 с.
8. Ясенский С. Ю. Леонид Андреев – новеллист: 1910-е годы / Леонид Андреев: материалы и исследования. М., 2000. С. 238–255.